

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ

УДК 595:423

ТЕХНОЛОГИЯ РАСЩЕПЛЕНИЯ КАМНЯ НА СТОЯНКАХ ВОСТОЧНОГО ГРАВЕТТА РУССКОЙ РАВНИНЫ: К ВОПРОСУ О ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ РАЗНООБРАЗИИ КАМЕННЫХ ИНДУСТРИЙ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА

Д. К. Еськова

Институт археологии РАН

В статье приводится сравнение различных аспектов технологии расщепления камня на ряде памятников поздней стадии восточного граветта Русской равнины: Хотылево 2, Гагарино и Зарайска. В результате технологического анализа было выявлено сходство метода и техник расщепления, связанных с получением пластин, на всех рассматриваемых памятниках. Стратегия подбора заготовок для орудий на памятнике костенковско-авдеевской культуры Зарайск существенно отличается от характерной для каменной индустрии Хотылево 2 и Гагарино. Анализ метода получения заготовок для микроорудий позволяет говорить о трех различных традициях.

This paper presents a comparison of various aspects of lithic technology at the late eastern Gravettian sites of the Russian plain: Khotylevo 2, Gagarino and Zaraysk. Technological analysis revealed similarities in the method and techniques associated with blade production at all the considered sites. Economy of debitage at Zaraysk (Kostenki – Avdeev culture) differs significantly from that typical for Khotylevo 2 and Gagarino. Moreover, three different modes of production blanks for armatures have been revealed.

Ключевые слова: технология расщепления камня; восточный граветт; микроиндустрия; костенковско-авдеевская культура; Гагарино; Хотылево 2.

Keywords: lithic technology; Eastern Gravettian; bladelet production; Kostenki-Avdeev culture; Gagarino; Khotylevo 2.

Введение

В историографии отсутствует единое мнение относительно характера и степени сходства культурных традиций ряда памятников поздней стадии восточного граветта Русской равнины: Хотылево 2, Гагарино и памятников костенковско-авдеевской культуры [1–5]. Привлечение данных о технологии расщепления камня может быть весьма перспективно для прояснения вопроса о культурной специфике этих памятников.

Ряд аспектов технологии расщепления камня на памятниках костенковско-авдеевской культуры [6–8] и Хотылево 2 [9] был ранее детально изучен. Е.Ю. Гиря и Б. Бредли выявили ряд важных характеристик технологии расщепления камня в Зарайске, Авдеево и Костенках 1/1. Некоторые специфические черты было предложено считать атрибутами костенковско-авдеевской культурной традиции [8]. А.Б. Селезнев отметил сходство по нескольким признакам (используемые техники и совпадение основных стадий расщепления) технологии получения пластин в Хотылево 2 с выявленными для памятников костенковско-авдеевской культуры [9].

Следует отметить, что предметом подробного изучения в работах Е.Ю. Гири, Б. Бредли и А.Б. Селезнева была прежде всего технология получения пластин. Изготовление и/или отбор заготовок для микроинвентаря оставались вне рамок исследования авторов либо характеризовались в самых общих чертах.

Существенные отличия в методических подходах авторов также ограничивают возможности сравнительного анализа.

Целью настоящей работы является выявление сходства или различия традиций, связанных с технологией расщепления камня на памятниках поздней стадии восточного граветта Русской равнины: Хотылево 2, Гагарино и стоянках костенковско-авдеевской культуры.

Материалы и методы

Основным методом анализа каменных индустрий, используемым в работе, является технологический метод [7, 10]. Сравнительный анализ, представленный в данной статье, базируется на изученной автором целиком коллекции каменного инвентаря стоянки Гагарино из раскопок Л.М. Тарасова (1961–1969) (6439 предметов), выборках нуклеусов и преформ (153 экз.), отщепов (150 экз.), пластин без вторичной обработки (244 экз.), орудий и отходов их производства (859 экз.) из коллекций Хотылево 2 А из раскопок Ф.М. Заверняева (1969–1981), а также выборках нуклеусов и преформ (81 экз.), отщепов (129 экз.), пластин без вторичной обработки (269 экз.), орудий и отходов их производства (553 экз.) из коллекций нижней пачки культурных слоев Зарайска А из раскопок Х.А. Амирханова и С.Ю. Льва (1995–2005).

Основные результаты

На рассматриваемых памятниках использовались различные виды сырья, что накладывало немаловажный отпечаток на облик каменной индустрии. В Зарайске для расщепления использовался фактически исключительно местный мелкозернистый карбоновый кремль, представленный на выходах в основном в виде обломков уплощенных желваков. В Хотылево 2 – мелкозернистый плитчатый меловой кремль, выходы которого расположены в непосредственной близости от стоянки. В Гагарино 2, за редчайшими исключениями, для расщепления использовались обломки кварцитовых и кремневых конкреций небольшого размера, вероятно из моренных отложений. Точное происхождение сырья Гагарино неизвестно [5].

Для Зарайска и Хотылево 2 технологический контекст полный, то есть все этапы расщепления производились непосредственно на площади стоянок [6, 9]. Для Гагарино есть все основания предполагать неполноту технологического контекста. Ярким свидетельством этого служит низкая доля первичных отщепов – всего 16%. В Зарайске, где технологический контекст полный, доля первичных отщепов составляет 71% от всех отщепов [6].

Для получения пластин в Зарайске, Хотылево 2 и Гагарино использовался один и тот же комплекс ударных техник, определенных нами в соответствии с признаками, выделенными Ж. Пелеграном [11]: с применением мягкого органического отбойника, мягкого минерального отбойника и твердого минерального отбойника (рис. 1). При этом на всех рассматриваемых памятниках ударная техника с применением мягкого органического отбойника является явно преобладающей, другие ударные техники использовались лишь эпизодически.

Комплекс приемов подготовки зоны расщепления, рассматриваемый для территории Русской равнины в качестве специфического признака технологии расщепления камня на памятниках костенковско-авдеевской культуры [8]: редуцирование площадки, абразивная подработка и шлифовка карниза, изолирование и освобождение площадки, а также изолирование поверхности расщепления, активно применяются при скальвании пластин на всех сравниваемых в работе памятниках. В Хотылево 2 редуцирование площадки отмечено у 73%, абразивная обработка у 70%, шлифовка карниза у 25%, изолирование площадки у 27%, освобождение площадки у 20%, изолирование поверхности расщепления у 51% пластин. В Гагарино редуцирование площадки фиксируется у 69%, абразивная обработка у 69%, шлифовка у 19%, изолирование площадки у 12%, освобождение площадки у 5%, изолирование поверхности расщепления у 38% пластин.

Детально метод расщепления мог быть реконструирован только для Зарайска и Хотылево 2, где существует полный технологический контекст, для Гагарино он был реконструирован лишь в общих чертах.

Формирование и поддержание выпуклости и изгиба поверхности расщепления, а также поддержание острого угла между площадкой и поверхностью расщепления являлось жесткой технологической необходимостью при использовании ударной техники с использованием мягкого органического отбойника.

Выпуклость и изгиб поверхности расщепления формировались на стадии изготовления пренуклеусов, при оформлении фронтального ребра. Поддержание выпуклости поверхности расщепления в ходе торцевого расщепления производилось в Зарайске и Хотылево 2 сходным образом: при помощи регулярного оформления вторичного ребра.

Для метода скалывания пластин и в Зарайске, и в Хотылево 2 характерен специфический прием поддержания острого угла между поверхностью расщепления и площадкой: регулярное понижение рельефа в тыльной части площадки посредством снятия поперечно-диагональных сколов с одной из боковых поверхностей нуклеуса.

Комплекс приемов, служащих для исправления ошибок расщепления, вероятно, являлся общим для рассматриваемых памятников: можно отметить высокую роль встречного скалывания с площадки противоположной основной уже на начальных этапах расщепления и регулярное оформление частичных вторичных ребер и в Зарайске, и в Хотылево 2.

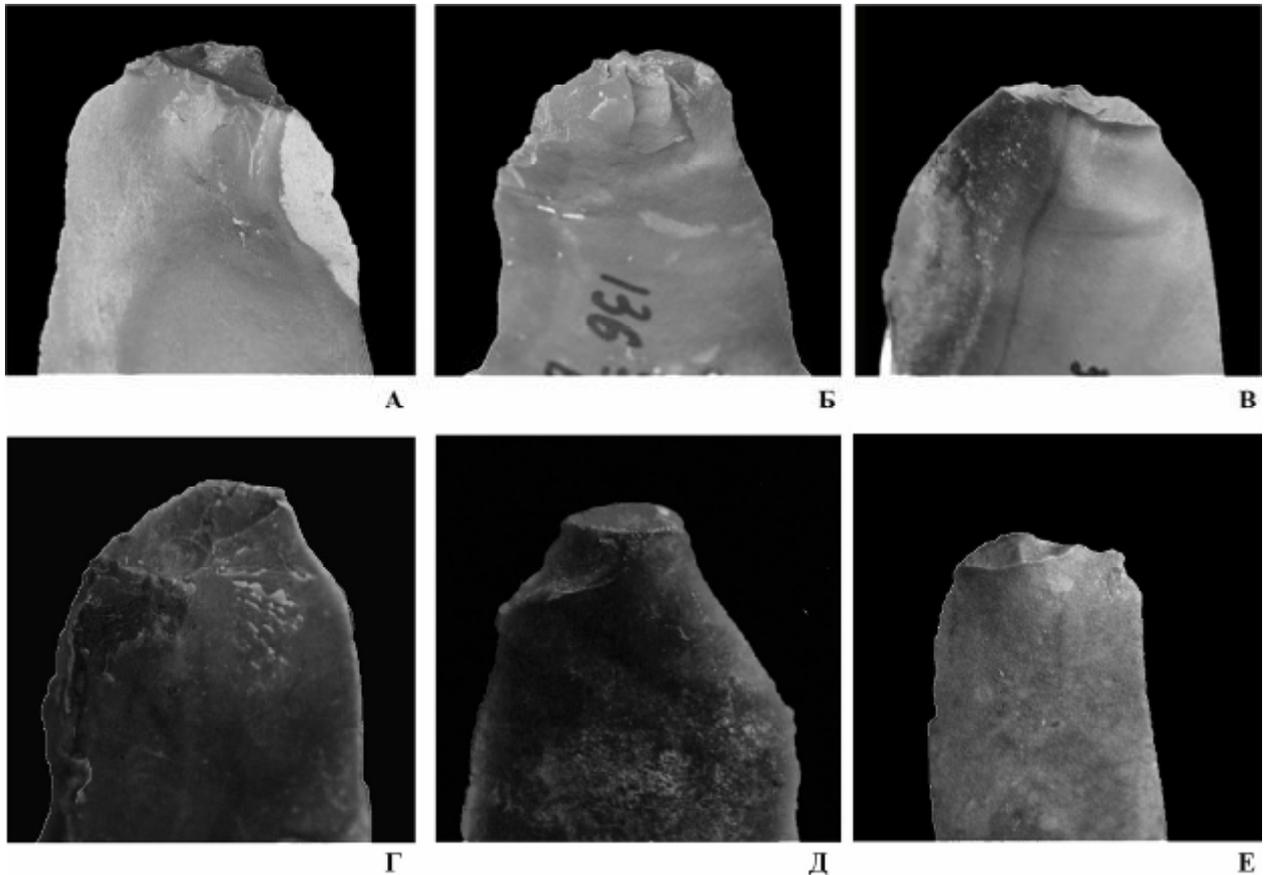

Рис. 1. Примеры пластин, полученных при помощи различных ударных техник: А – с использованием твердого минерального отбойника (Зарайск А); Б – с использованием мягкого минерального отбойника (Зарайск А); В – с использованием мягкого органического отбойника (Зарайск А); Г – с использованием твердого минерального отбойника (Хотылево 2 А); Д – с использованием мягкого органического отбойника (Хотылево 2 А); Е – с использованием мягкого органического отбойника (Гагарино)

Этапы первичного расщепления, связанные со скалыванием пластин различных метрических параметров, невозможно четко разделить, так как отсутствуют единые «стадиальные формы», маркирующие переход от одного этапа расщепления к другому. При этом все основные формы нуклеусов, являющиеся отражением схемы редукции, повторяются.

Сходство в методе расщепления в Зарайске и Хотылево 2 находит отражение и в соотношении пластин с различной огранкой в рассмотренных для этих памятников выборках: РР – 2.6% (7), РЕ – 0.7% (2), ПО – 13.7% (36), ПР – 5.4% (14), ВО – 1.9% (5), НЕ – 0.3%, ПН – 2.6% (7), Е – 0.2% (1), ПП – 47.8% (125), ПЕ – 14.5% (38), ВЕ – 1.9% (5), ВН – 1.1% (3), ПВ – 5.3% (14), ВВ – 0.3% (1)¹ в Зарайске; РР – 2.4% (6), РЕ – 2.4% (6), ПО – 16.8% (41), ВР – 1.2% (3), ПР – 8.10% (20), ВО – 0.8% (2), НЕ – 0.4% (1), ПН – 1.6% (4), Е – 0.8% (2), ПП – 34% (83), ПЕ – 25.8% (63), ВЕ – 1.2% (3), ВН – 0.8% (2), ПВ – 3.2% (8) в Хотылево 2.

Несмотря на неполноту технологического контекста и отсутствие нуклеусов на начальной стадии редукции, мы можем в общих чертах реконструировать метод скальвания пластин на стоянке Гагарино, опираясь на классификацию пластин по типам огранки и угол заострения их краев. При анализе особенностей огранки пластинчатых сколов Гагарино без вторичной обработки мы столкнулись с тем, что в выборке, насчитывающей более 200 экз., фактически отсутствуют пластины с огранкой РР и ЕР (первые сколы в цикле пластинчатого расщепления, в случае оформления бифасиальной преформы на первой стадии расщепления), доля пластин с огранкой ПО (с негативами от оформления ребра) значительно ниже, чем в Зарайске и Хотылево 2. Также отсутствуют и массивные пластины с огранкой Е. Тот факт, что у 64% пластин угол заострения одного из краев более 50°, а также применение при скальвании пластин ударной техники с использованием мягкого органического отбойника не позволяют усомниться в том, что скальвание происходило по торцу. Весьма вероятным, в данном контексте, является то, что не только этап оформления пренуклеуса, но и начальный этап скальвания пластин происходил за пределами исследованной площади стоянки. Действительно, соотношение орудий на пластинах с различной огранкой, в отличие от пластин без вторичной обработки, демонстрирует высокую степень сходства с таковым в Зарайске и Хотылево 2: РР – 1.9% (2), ПО – 15% (16), ВО – 0.9% (1), ПР – 6.7% (7), ПП – 56.7% (59), ПЕ – 11.5% (12), ПВ – 3.8% (4), ВЕ – 0.9% (1), НН – 0.9% (1), НП – 0.9% (1).

Рассмотренные выше данные позволяют говорить о принципиальном сходстве основных черт метода скальвания пластин в Гагарино с тем, что был реконструирован для Зарайска и Хотылево 2.

Таким образом, анализ метода и техник скальвания пластин позволяет говорить о том, что технология получения пластин в Хотылево 2 и Гагарино характеризуется тем же набором признаков, что и на памятниках костенковско-авдеевской культуры. Никаких значимых различий ни в характеристиках, предложенных ранее Е.Ю. Гирей и Б. Бредли [8] в качестве специфических атрибутов технологии расщепления костенковско-авдеевской культуры, ни в выявленных автором статьи признаках выявить не удалось.

Особый интерес представляет анализ стратегии подбора заготовок, так как ранее высказывались мнения о преимущественном использовании узких пластин в качестве заготовок для орудий в Хотылево 2 и Гагарино [1], а также о большей стандартизации заготовок в Хотылево 2 [2] и Гагарино [4].

Прежде всего, следует подчеркнуть, что метрическая вариабельность пластин без вторичной обработки в Хотылево 2 так же велика, как на стоянках костенковско-авдеевской культуры, что уже отмечалось ранее А.Б. Селезневым [9]. Максимальные значения ширины пластин без вторичной обработки в Зарайске достигают 50 мм, в Хотылево 2 – 45 мм, максимальное значение толщины пластин Зарайска – 20 мм, в Хотылево 2 – 18 мм. В Гагарино метрическая вариабельность пластин лишь немногим меньше (максимальное значение ширины пластин – 40 мм, толщины – 17 мм). Можно ли говорить о предпочтительном использовании широких пластин для изготовления орудий в Зарайске и, напротив, узких пластинчатых заготовок в Хотылево 2 и Гагарино?

Нам удалось выявить, что для таких категорий орудий, как ножи костенковского типа, резцы, скребки, орудия со скругленным углом, орудия с угловой выемкой и

¹ Здесь и далее классификация сколов приводится по схеме, предложенной Е.Ю. Гирей [6].

комбинированные орудия, в Зарайске преимущественно отбирались очень широкие пластины – более 20 мм шириной.

В Хотылево 2 и Гагарино явное предпочтение очень широким заготовкам отдавалось лишь при изготовлении ножей костенковского типа (немногочисленных в каменном инвентаре этих памятников) и комбинированных орудий. Таким образом, вполне вероятно, что потребность в получении большого количества широких пластин связана, прежде всего, с активным применением «костенковской техники» – подживления края пластины при помощи снятия краевых сколов на стоянках костенковско-авдеевской культуры. Данное наблюдение согласуется с предположением Х.А. Амирханова о сильной связи широких заготовок с наличием большого количества ножей костенковского типа на памятниках [1]. С другой стороны, характеристика Гагарино и, в особенности, Хотылево 2 в качестве памятника с исключительно узкими заготовками была бы не вполне корректна: при изготовлении орудий наиболее массовых категорий (резцов, скребков) использовались как среднего размера пластины, так и очень широкие, и почти никогда – узкие (уже 15 мм).

Яркая особенность стратегии отбора заготовок на сравниваемых памятниках, которая неоднократно отмечалась ранее [1, 2, 4, 12], – большая метрическая вариабельность наконечников с боковой выемкой на памятниках костенковско-авдеевской культуры, в частности, в Зарайске, в то время как в Гагарино и Хотылево 2 заготовки для этого типа орудий отличаются большой метрической стандартизацией и небольшими размерами [3, 5, 12]. В то же время следует отметить, что стратегия подбора заготовок для наконечников с боковой выемкой в Хотылево 2 и Гагарино не идентична. В Хотылево 2 мы можем говорить об очень большом сходстве параметров заготовок для наконечников с боковой выемкой и острий граветт, а также в принципах их оформления (латерализация, характер ретуши и ее расположение). В Гагарино же, несмотря на большую метрическую стандартизацию наконечников с боковой выемкой, значительная часть заготовок которых соответствует по параметрам заготовкам микроорудий, мы не можем говорить о полном совпадении стандартов заготовок, так же, как и особенностей оформления, между категорией наконечников с боковой выемкой и острий с притупленным краем.

Наиболее принципиальное различие в традиции расщепления камня на изучаемых памятниках заключается в методе изготовления и/или отборе заготовок для микроорудий. Результатом технологического анализа микроиндустрии Зарайска, Хотылево 2 А и Гагарино стало выявление трех различных стратегий получения заготовок для микроорудий.

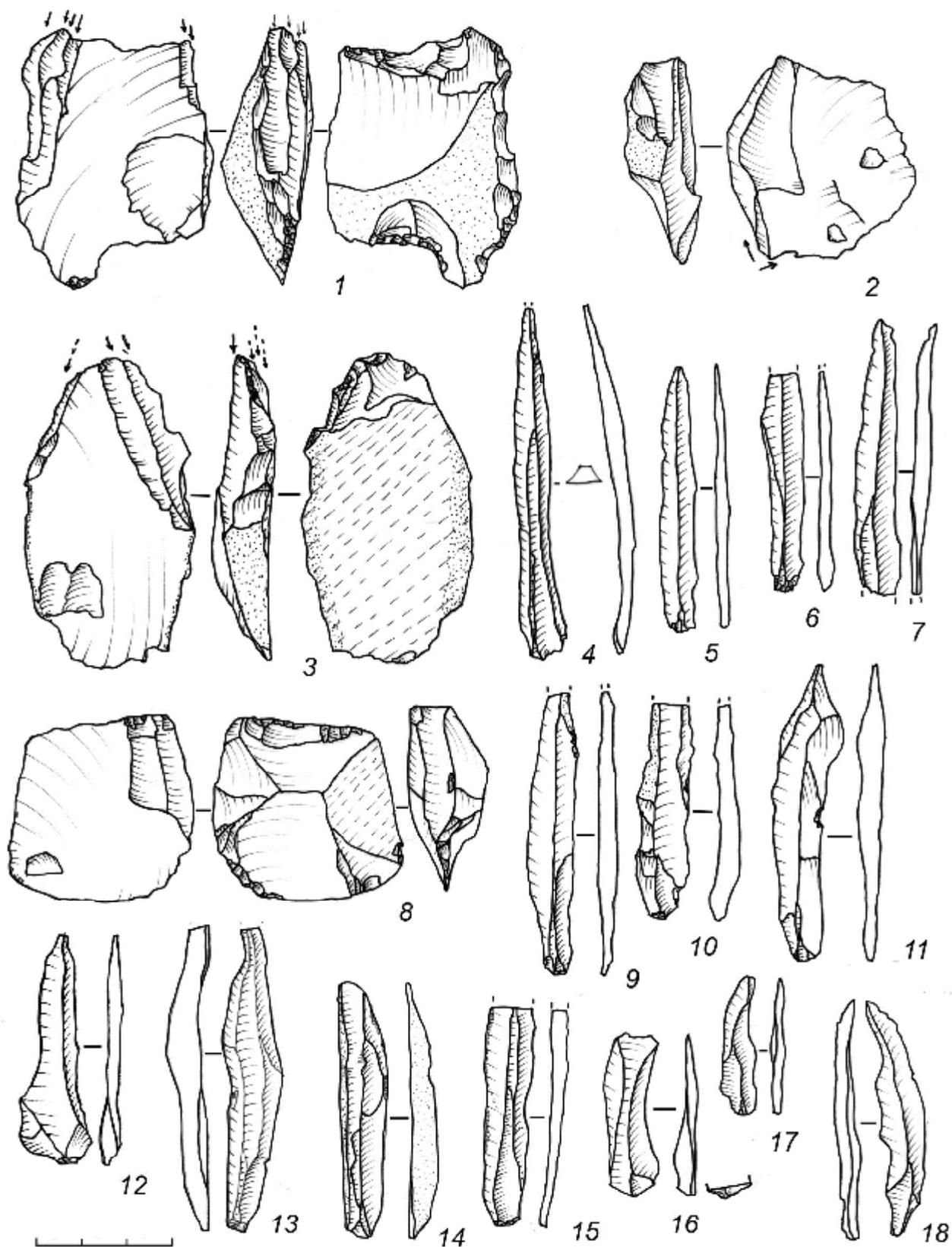

Рис. 2. Зарыск А: 1-3, 8 - «вторичные нуклеусы»; 4-7, 9-18 - узкие пластины и пластинки

В Зарайске специфической производственной цепочки, связанной с получением заготовок для ППК (единственной представленной на памятнике и крайне малочисленной категории микроинвентаря), выявить не удалось.

Анализ метрических параметров заготовок, на которых были изготовлены ППК Зарайска, показал, что все они были изготовлены на очень узких пластинчатых сколах (от 6 до 12 мм шириной). Об этом можно судить по законченным орудиям, так как ретушь очень мелкая и почти не редуцирует изначальную ширину заготовки. Заготовки для ППК есть как тонкие (2–3 мм толщиной), так и достаточно толстые (4 мм). Длина фрагментов ППК и/или ППК, изготовленных на фрагментах сколов, показывает, что изначальная длина заготовки могла превышать 66 мм и определенно для всех сколов-заготовок была больше 3–4 см. Все фрагменты, в том числе значительной длины (более 4 см), демонстрируют фактически прямой профиль (максимум 1 мм изгиба).

Ранее высказывалась гипотеза о связи заготовок ППК с так называемыми «вторичными нуклеусами» [9] на массивных сколах (преимущественно, отщепах) (рис 2, 1–3, 8), формально – ретушными резцами с резцовыми сколами, снятыми в плоскости брешка. Сопоставление параметров негативов сколов на этих предметах (максимальная длина которых не превышает 3.5 см, а глубина – 2 мм) с параметрами заготовок ППК позволяет говорить о том, что эти формы не имеют технологической связи.

Ничто не указывает на наличие в технологии расщепления Зарайска специфического этапа расщепления, связанного исключительно со скальванием очень узких пластин (менее 12 мм шириной) со слабоизогнутым профилем. Скорее, можно говорить о том, что на завершающем этапе пластинчатого расщепления существовала определенная вероятность их получения, в особенности при встречном скальвании. Сколы, относимые к пластинкам на основании небольшой ширины (уже 12 мм), крайне немногочисленны в каменном инвентаре по сравнению с более крупными пластинчатыми сколами. Кроме того, большая их часть может быть отнесена к пластинкам, скальваемым в ходе операции по изолированию поверхности расщепления (рис. 2, 12, 16–18). Лишь единичные узкие пластины (пластинки) демонстрируют характер огранки и относительную параллельность краев, соответствующие заготовкам для ППК (рис. 2, 5, 6, 9). Вероятно, заготовки для этой категории орудий отбирались ситуационно из существующего разнообразия пластинчатых сколов. Роль вторичной обработки в изготовлении этой категории орудий, отличающейся высокой степенью метрической стандартизации, была значительно ниже роли отбора.

Экстраполировать результаты, полученные для Зарайска, на все памятники костенковско-авдеевской культуры нужно с осторожностью, так как в Зарайске доля микроинвентаря почти в десять раз меньше, чем в Костенках 1/1 и Авдеево. Между тем в типологической характеристике микроинвентаря Авдеево [4] и технико-типологической характеристике микроинвентаря Костенок 1/1 [13] нет ничего, что серьезно противоречило бы схеме получения заготовок для микроорудий, выявленной в Зарайске.

Характер заготовок для микроорудий Хотылево 2 и методы их получения были ранее подробно нами описаны [14]. В результате технологического анализа мы пришли к выводу о том, что высокая стандартизация МППК, ППК и острий с притупленным краем Хотылево 2 является, по большей части, результатом вторичной обработки. Крутая и вертикальная ретушь могла редуцировать до 80% изначальной ширины заготовки. Интенсивность вторичной обработки сильно зависела от исходных параметров заготовок: узких и тонких пластин, мелких пластинок и резцовых отщепов.

Основным типом заготовок для микроорудий (68% заготовок МППК и ППК, судя по отходам их производства, и не менее 56% заготовок острий граветт) являлись узкие тонкие пластины (как правило, до 15 мм шириной). Эти пластины фактически не использовались для изготовления других типов орудий. Массивные многофасеточные резцы могли служить для скальвания лишь очень малой части заготовок микроорудий, вопреки высказанной ранее гипотезе [13].

Пластинки в качестве заготовок для микроорудий в Хотылево 2 использовались сравнительно редко (26% заготовок МППК и ППК, судя по отходам их

производства, и не менее 17% заготовок острий граветт). Из изученной выборки нуклеусов (153 экз.) лишь 8% (13 экз.) могут быть связаны со скалыванием пластинок. При этом бóльшая их часть (8 экз.) – нуклеусы на финальной стадии редукции, на первом этапе служившие для получения пластин. Лишь 5 нуклеусов служили исключительно для скалывания пластинок. Метод расщепления, реконструируемый на основании их морфологии, состоял в скалывании небольших треугольного сечения пластинок с ребра между двумя широкими поверхностями, находящимися под углом близким к 90° – фронтом расщепления обломков нуклеусов и их боковой поверхностью либо естественными гранями обломков плиток.

Гагарино сближает с Хотылево 2 разнообразие типов заготовок (пластины, пластинки и резцовые отщепы), использовавшихся для изготовления микроорудий. Однако основной тип заготовки (не менее 71% заготовок микроорудий) – пластинка (до 11 мм шириной и, как правило, 2 мм толщиной). И пластины, и резцовые отщепы для изготовления микроорудий использовались редко (7% пластин и 7% резцовых отщепов, достоверно определенных в качестве заготовок микроорудий).

Гагарино является единственным памятником из рассматриваемых в работе, где четко выделяется категория «пластинок» – пластинчатых сколов шириной до 11 мм, толщина которых редко превышает 3 мм. Они составляют едва ли не половину всех пластинчатых сколов, полученных на стоянке. Следует отметить, что представление о том, что основным методом получения пластинок в Гагарино было их скалывание с «клиновидных» нуклеусов на отщепках [13], не вполне верно. Наряду с этим методом получения пластинок в Гагарино использовались еще три: 1) с истощенных нуклеусов, первоначально служивших для скалывания пластин, 2) с торцевых нуклеусов, изготовленных на мелких конкрециях с поддержанием ритма расщепления посредством оформления вторичных ребер, 3) с нуклеусов, служивших изначально для скалывания пластин, а затем переформленных.

Таким образом, отличие Хотылево 2 и Гагарино состоит не только в основном типе заготовок, используемых для изготовления микроорудий, но и в существовании различных методов получения пластинок. На обоих памятниках существует несколько вариантов скалывания пластинок, однако совпадает лишь наименее специфичный из них – использование для скалывания пластинок истощенных нуклеусов, прежде служивших для получения пластин.

Говоря о различном характере основной заготовки для микроорудий в Хотылево 2 и Гагарино, нельзя исключать вероятность того, что он, по крайней мере, отчасти может быть связан с размерами и формой сырья, используемого для расщепления. В Гагарино использование пластинчатых сколов длиннее 4 см в качестве заготовок для микроорудий фактически невозможно из-за их куда более сильного изгиба, чем у сколов сходной длины Хотылево 2 или Зарайска. Это объясняется тем, что изначальная длина расщепляемых конкреций не превышала, судя по максимальной длине пластинчатых сколов, 12 см. Таким образом, пластинчатые сколы длиной более 4–5 см скалывались на стадии редукции нуклеусов, близкой к начальной, когда изгиб поверхности расщепления был значителен.

Обсуждение

Обобщая полученные в результате исследования различных аспектов технологии расщепления камня данные, можно судить о наличии между памятниками костенковско-авдеевской культуры и Гагарино и Хотылево 2 как сходных черт, так и серьезных различий. К сходным чертам относится использование единого комплекса техник расщепления, а также метода расщепления, связанного со скалыванием пластин. Оценка того, является ли выявленное сходство отражением единства традиций рассмотренной группы памятников, близких с географической и хронологической точки зрения, затруднена почти полным отсутствием сравнительного материала.

Более перспективными, в плане отражения культурной специфики, могут быть признаны особенности стратегии подбора заготовок для орудий на пластинах и метод получения заготовок для микроорудий. Во всех этих аспектах между памятниками, исследуемыми в данной работе, фиксируются серьезные различия.

Стратегия подбора заготовок для орудий на пластинах отделяет в большей степени памятник костенковско-авдеевской культуры Зарайск от Хотылево 2 и Гагарино.

В методах получения заготовок для микроорудий различия фиксируются не только между памятником костенковско-авдеевской культуры Зарайском и группой Гагарино и Хотылево 2, но и внутри этой группы. Представляет большой интерес сравнение характера заготовок и методов получения пластинок на этих памятниках с выявленными для павловских индустрий, так как ранее высказывались мнения о связи этих памятников с павловьем [15]. Сопоставление технологии получения заготовок для микроорудий на стоянках Хотылево 2 и Гагарино с выявленной М. Поланской для варианта павловья с пилками и остриями граветт, представленного на памятниках Павлов VI, Павлов II, Дольни Вестонице I, Дольни Вестонице II – западный склон [16], показал существенные различия между ними. Для этого варианта павловья так же, как для Гагарино и Хотылево 2, типично использование нескольких типов заготовок (пластин и пластинок) для производства микроорудий. Однако типичный для павловских индустрий с пилками и остриями граветт метод расщепления, связанный с получением пластинок, не находит аналогий ни в Гагарино, ни Хотылево 2.

Интересно, что преимущественное использование узких тонких пластин с высоким значением вторичной обработки при оформлении метрически стандартных микроорудий в Хотылево 2 находит аналогии в способе изготовления микроорудий, характерном для каменной индустрии Молодова 5, слой 7 [17].

Выводы

Все признаки технологии расщепления камня, характеризующие особенности получения скалывания пластин, часть которых ранее считалась специфическими для костенковско-авдеевской культуры [8], были выявлены и в каменной индустрии стоянок Гагарино и Хотылево 2.

Стратегия подбора заготовок для орудий на пластинах отделяет в большей степени памятник костенковско-авдеевской культуры Зарайск от Хотылево 2 и Гагарино.

Изучение характера заготовок для микроорудий и методов их получения позволяет говорить о существовании трех различных традиций. Сравнение по характеру использования и методу изготовления заготовок для микроорудий Хотылево 2, Гагарино и памятников варианта павловья с пилками и остриями говорит об отсутствии сильного сходства последних с Хотылево 2 и Гагарино. Интересную аналогию выявленная в Хотылево 2 традиция использования для изготовления микроорудий узких пластин находит в каменной индустрии памятника Молодова 5 слой 7 [17], близкого к Хотылево 2 и в хронологическом отношении.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 12-0600375.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амирханов Х.А. Восточный граветт или граветтоидные индустрии Центральной и Восточной Европы? // Восточный граветт. М.: Научный мир, 1998. С. 15–34.
2. Булочникова Е.В. Вчера и сегодня понятия «восточный граветтьен» // Восточный граветт. С. 67–72.
3. Гаврилов К.Н. Верхнепалеолитическая стоянка Хотылево 2. М.: Таус, 2008. 256 с.
4. Гвоздовер М.Д. Кремневый инвентарь Авдеевской верхнепалеолитической стоянки // Восточный граветт. С. 224–278.
5. Тарасов Л.М. Гагаринская стоянка и ее место в палеолите Европы. Л.: Наука, 1979. 167 с.
6. Гиря Е.Ю. Технологический анализ каменной индустрии Зарайской стоянки // Рос. археология. 1997. № 4. С. 17–34.
7. Гиря Е.Ю. Технологический анализ каменных индустрий. Методика микро-макроанализа древних орудий труда. СПб.: Тр. ИИМК РАН, 1998. Т. II. 198 с.
8. Gira Y., Bradley B. Blade Technology at Kostenki 1/1, Avdeev and Zaraisk // Восточный граветт. С. 191–213.

9. Селезнев А.Б. Технология расщепления кремня на стоянке Хотылево 2 // Восточный граветт. С. 214-225.
10. Inizan M.-L., Reduron-Ballinger M., Roche H., Tixier J. Technology and Terminology of Knapped stone // *Préhistoire de la Pierre Taillée*. Nanterre: C.R.E.P., 1999. Vol. 5. 191 p.
11. Pelegrin J. Les techniques de débitage laminaire au Tardiglaciaire : critères de diagnose et quelques réflexions // *L'Europe centrale et septentrionale au Tardiglaciaire. Confrontation des modèles régionaux de peuplement. Actes de la table-ronde de Nemours, mai 1997*. Nemours: APRAIF, Mémoire du Musée de Préhistoire d'Ile-de-France, 2000. P. 73-86.
12. Лев С.Ю. Каменный инвентарь Зарайской стоянки (типологический аспект) // *Исследования палеолита в Зарайске 1999-2005*. М.: Палеограф, 2009. С. 74.
13. Лисицын С.Н. Микропластинчатый инвентарь верхнего слоя Костенок 1 и некоторые проблемы развития микроорудий в верхнем палеолите Русской равнины // Восточный граветт. С. 299-308.
14. Еськова Д.К. Технологический анализ микроиндустрии стоянки Хотылево 2 // *Вестн. Московск. ун-та. Сер. XXIII*. 2013. Вып. 4. С. 121-127.
15. Аникович М.В. Днепро-Донская историко-культурная область охотников на мамонтов: от «восточного граветта» к «восточному эпиграветту» // Восточный граветт. С. 35-66.
16. Polanská M. L'industrie lithique. L'apport du regard technologique au sein des industries pavloviennes // *Pavlov excavations 2007-2011*. Brno: Academy of Science of Czech Republic, The Dolní Věstonice studies, 2011. Vol. 18. P. 131-154.
17. Nujhnyi D. The industrial variability of eastern Gravettian of Ukraine // *Quatär*. 2009. Vol. 56. P. 159-174.

Поступила в редакцию 04.12.2013 г.
Принята к печати 18.12.2013 г.